

"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
№ 11 ноябрь 1997 г.

НУЖЕН ЛИ РОССИЯНАМ ПРЯМОЙ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ?

В этом номере бюллетеня опубликован краткий вариант отчета, посвященного ситуации с доступом российских журналистов к информации. Защитой права журналистов на информацию занимаются несколько авторитетных организаций: Союз журналистов России, Фонд защиты гласности и некоторые другие. И наша Комиссия также стремится в меру своих сил участвовать в этом общественно значимом деле. Но есть в ситуации "проблема доступа" нечто, вызывающее у нас непроходящее чувство дискомфорта, переходящее в неловкость.

Привилегированное положение журналистов, имеющих законодательно оформленные особые права на доступ к информации, их естественно высокая профессиональная заинтересованность в доступе к информации вкупе с не менее естественным желанием российского чиновника не давать журналистам никакой информации (кроме той, которую надо опубликовать в интересах ведомства), казалось бы, должны делать журналистов наиболее естественными союзниками тех, кто стремится повысить уровень информационной открытости властных структур. Но...

Многие, очень многие российские журналисты рассматривают свободу доступа к информации не как необходимое условие широкого и объективного информирования общественности, а как возможность получить в свои руки эффективный инструмент личного участия в политической или экономической борьбе, в лучшем случае - как средство взрывной самореализации в глазах аудитории и завистливо вздыхающих коллег.

Один из важных выводов этого исследования, подтверждаемый другими независимыми аналитиками, да и всей ежедневной практикой журналистской деятельности, заключается в том, что журналисты, стремясь во что бы то ни было получить необходимую им информацию, готовы пользоваться, в том числе определенно незаконными методами добывания информации, - и не готовы пользоваться правовыми средствами для достижения этой цели, считая их медленными и неэффективными.

Довольно часто сами журналисты становятся - сознательно или несознательно - проводниками дезинформации. Нынешний год был как никогда щедр на примеры того, как интенсивно и, к сожалению, эффективно различные кланы и группировки используют средства массовой информации для вбрасывания в общественное сознание разнообразного компромата.

Но то, что увидело общество в сфере общественно-политической прессы, только надводная часть айсберга. Совершенно чудовищные размеры приобрела тенденция публикации заказных материалов в специализированной прессе. Есть все основания утверждать, что информационная картина, предъявляемая специализированной прессой своему читателю, абсолютно искривлена в угоду тем, кто готов платить.

Конечно, для такого поведения есть логичные внешние объяснения. Поскольку сегодня не существует точного, однозначного и исчерпывающего закона, позволяющего правильно и бесспорно идентифицировать случаи присвоения каким-либо данным статуса конфиденциальности, проблема получения нужной информации открытым официальным путем зачастую становится неразрешимой, а журналисты вынуждены искать другие способы добыть сведения, в том числе не вполне законными методами.

Практика навешивания грифа конфиденциальности всем сведениям подряд, "на всякий случай", которой сильно грешат почти все организационные структуры, как

государственного, так и частного характера, порочна, нецелесообразна и вредна в масштабе всего общества. Это все так. Но та легкость, с которой журналисты идут на использование незаконных или неэтичных способов добывания информации, вызывает смутные подозрения, что дело не только в непроработанности правовой системы.

Ругать журналистов - дело нехитрое и малопродуктивное. Речь о другом. Все сказанное выше дает основание для вывода о том, что одновременно и параллельно с борьбой за обеспечение для журналистов свободы доступа к информации надо создавать механизмы гражданского и корпоративного контроля за качеством соблюдения журналистами своей миссии посредника между источниками информации и гражданами.

Речь идет о том, о чем говорилось много раз: о создании системы журналистских корпораций, пробуждении и усилении корпоративного журналистского духа, установлении традиции корпоративной солидарности и согласованной ответственности за качество предлагаемой общественности информации. Но и этого недостаточно.

Внимание к проблеме доступа журналистов к информации объяснимо и оправдано тем, что на данном этапе подавляющее большинство населения именно из СМИ получают те сведения и представления, на основании которых люди принимают жизненно важные решения. Об этом свидетельствуют и данные, полученные в ходе упоминавшегося выше опроса. (Мы планируем опубликовать некоторые из них в следующем номере бюллетеня.) Но уже не нужно доказывать тезис о том, что в ситуации резкого возрастания значимости информации как основного ресурса общественного и личностного развития, СМИ не могут и не должны быть единственным универсальным средством получения информации.

В изменившихся условиях информация приобретает для каждого человека жизненно важное значение, ибо отныне именно она в наибольшей степени определяет его благополучие. Концепция всеобщей доступности информации перестает быть декларацией и превращается в важнейшую опору демократии. Ограничения свободы доступа к информации сегодня по существу могут быть приравнены к апартеиду. Гарантия свободного и простого индивидуального доступа к информации становится одним из главных козырей в политической игре.

Отсюда то огромное значение, которое придают проблеме доступа к информации в странах, которые традиционно относят к западным демократиям.

Конечно, и там существуют разные подходы к этой проблеме. Один подход сформулирован в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Другой - в параграфе 10 Европейской конвенции по правам человека. И тот, и другой документы провозглашают свободу выражения мнений и доступа к информации. Отличие заключается в ограничениях этих прав. В статье 19 Всеобщей декларации прав человека ограничения сформулированы в самой общей форме: каждый гражданин, осуществляя свободы, должен быть ограничен законом только с той целью, чтобы уважать права и свободы других и признать требования морали, общественного порядка и всеобщего благоденствия.

Ограничения, сформулированные во второй части параграфа 10 Европейской конвенции по правам человека носят значительно более суровый характер: каждый гражданин может быть субъектом таких формальностей, условий, ограничений или наказаний, которые обозначены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и его территориальной целостности, общественной безопасности, предотвращении беспорядков или преступности, защиты здоровья, морали, репутации, предотвращение распространения информации,

полученной конфиденциально.

Законы, принятые в США, Канаде, Швеции и других странах рассматривают доступ к официальной информации как естественное право человека. В других европейских странах таких законов нет. Но есть практика обеспечения информационной открытости, которая, может быть, не во всем устраивает европейцев, но вызывает жгучую зависть у тех россиян, которые ориентированы на идеи демократии, прав человека и рыночных отношений.

Единственной гарантией более или менее успешной защищенности общества от информационного апартеида с одной стороны и информационной наркозависимости населения от средств массовой информации с другой, является создание и беспрепятственное функционирование механизмов прямого доступа к источникам информации рядовых граждан. Каких? Это отдельный разговор.

**Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ,
президент ПФ "КСДИ"**